Лунный свет просачивался сквозь щели между гигантскими руками.

Король Демонов был мифическим существом с силой, которая соответствовала его имени. 300 лет назад даже Вермут не смог разорвать на части Короля Демонов Жестокости, когда тот предпринял прямую лобовую атаку с помощью Лунного Клинка. Кроме того, Лунный Клинок Юджина был значительно слабее, чем у Вермута. Если бы Король Демонов использовал какую-либо магию прямо сейчас, то юноше было бы невозможно использовать нынешний Лунный Клинок, чтобы разорвать магию Короля Демонов прямой лобовой атакой.

— Аааxx... — Эвард смотрел вперед широко раскрытыми глазами. Ему казалось, что сотни, тысячи муравьев ползают по поверхности его мозга. Эти марширующие муравьи внезапно прорыли себе путь в центр его мозга, путая мысли парня.

Чужое воспоминание взбесило мозг Эварда, но он не знал, чье это воспоминание. В нем был изображен Юджин, окутанный белым пламенем. Его пламя резко перегрузилось, но он не использовал технику, относящуюся к Формуле Белого Пламени Лайонхарт. Он использовал технику, которую использовал ранее, когда уклонялся от атак Доминика, играя с ним. Нужно было быть не просто гением, чтобы развить такой продвинутый навык.

Эвард увидел сцену, которую никогда в жизни не видел. Окутанный белым пламенем человек размахивал Святым Мечом. На самом деле, он использовал несколько мечей — иногда он использовал Святой Меч, но также размахивал и Лунным Клинком. Со временем его одежда и движения менялись. Но было кое-что, что никогда не менялось — другой человек, который сражался рядом с человеком со Святым Мечом.

Этот второй мужчина, покрытый шрамами, не был окутан пламенем, но, тем не менее, он продолжал сражаться. Неважно, насколько беспощадной была атака противника, он не останавливался. Каждый раз, когда его оружие разбивалось, он подбирал с земли другое. От некоторых атак, казалось, невозможно было увернуться, но он как-то уклонялся от них. На этом дело не кончилось: он даже контратаковал.

Медленно воспоминания из далекого прошлого накладывались на настоящее.

Тогда Эвард понял — этот человек, весь в шрамах, был не кто иной, как Юджин Лайонхарт.

— АААААГХ! — парень закричал от боли. Его боль была сильнее, чем шок от осознания правды о его приемном брате.

Лунный свет, просочившийся сквозь щели гигантских рук, разрушил магию Эварда. Прямо напротив света тело Эварда начало распадаться на части. Он использовал магию Короля Демонов, но ее сила была не так велика, как у самого Короля Демонов.

— Больно? — промурлыкал Юджин, засовывая Лунный Клинок все дальше в щель между пальцами гигантских рук.

Его левая рука была раздроблена. Он также не ожидал, что в этот критический момент на него подействует отдача Самовозгорания. Тем не менее, он не считал себя невезучим. Чтобы разобраться с останками Короля Демонов, юноше потребовалась всего лишь рука. Кроме того, его левая рука даже не была отрублена. Кости его левой руки были просто раздроблены, а плоть вокруг костей была раздавлена. Он поправится без шрама.

Он чувствовал боль, но ранение не было настолько болезненным, чтобы заставить его закричать. Даже когда Юджин — нет, Хамел умер с дырой в груди, он ни разу не закричал. Такая травма была для него пустяком.

— Я уверен, что разбитое сердце Патриарха болит сильнее. — Юноша с горечью посмотрел на Эварда.

Он не мог считать Гилеада великим Патриархом или отцом. Однако тот старался изо всех сил, и Юджин считал его весьма неудачливым.

Если бы Патриарх был более активным родителем, Эвард не опустился бы так далеко. Гилеад был нерадивым отцом, а Танис — жадной матерью.

— ...Если бы... — парень заикался, издавая болезненный крик. Широко раскрыв красновато-черные глаза, Эвард уставился на Лунный Клинок. С хрупким разумом парня принять решение было невозможно. Однако дух, разъедавший разум Эварда, со злобой толкал его тело вперед.

— Если бы только тебя здесь не было!... — закричал парень.

Гигантские руки, защищавшие тело Эварда, раскрылись. Несмотря на то, что они были рассечены лунным светом, пальцы вырвались из рук парня. Нет, это были уже не пальцы. Тьма, наполненная желанием убить Юджина, нахлынула на него, но ее рассеял все более яркий лунный свет.

Юджин не ответил на неистовый крик Эварда. Мышцы его груди напряглись, а сердце болело. Прошло довольно много времени с тех пор, как юноша активировал Самовозгорание. Он не боролся в этой схватке так интенсивно, но он использовал чрезмерное количество энергии по сравнению с тем, когда он боролся с Барангом.

— Я начинаю уставать, — пробормотал Юджин, двигаясь вперед. Он еще не закончил использовать Самовозгорание. Когда он пожелал ускориться, вся его мана заискрилась в ответ, позволяя ему мчаться вперед, как молния. Надвигающаяся тьма была достаточно зловещей, чтобы раздавить человека, как только он коснется ее, но пламя юноши оттолкнуло тьму.

— Если бы!... — Эвард продолжал хныкать.

Юджин быстро сократил расстояние между ним и парнем. В голове Эварда пронеслись

различные виды магических заклинаний. Он мог использовать их, чтобы выпутаться из сложившейся ситуации. Да, у Эварда была куча магии, которую он еще не использовал. Разве он не мечтал о такой магии с самого детства? Если бы он пожертвовал Юджином, то научился бы гораздо большей магии, чем сейчас.

«…Что мне делать?» — задался вопросом Эвард.

В данный момент парню сильно не хватало одного — способности принимать решения во время боя. Он не мог сокрушить Юджина своей силой, а использование магии без какого-либо плана было бессмысленным.

Однако Эвард не умел делать выбор. Он с детства отчаянно хотел научиться магии, но у него не было таланта к ней, которого он так жаждал. Однако он никогда не старался достаточно сильно, чтобы компенсировать свои недостатки.

Поэтому парню было уже поздно побеждать.

Лунным Клинком юноша пронзил сердце Эварда. Еще до того, как парень застонал, лунный свет засиял. Бледный свет зажегся в теле Эварда.

Его рот широко раскрылся, но он не мог закричать. Лунного света было достаточно, чтобы разрушить хрупкий разум парня. Само его существование было запятнано тьмой, но лунный свет осветил тьму, уничтожив ее.

Вжух!

Конечности Эварда превратились в пепел и исчезли. Холодными глазами Юджин смотрел, как парень рассыпается в пыль. В голове юноши мелькнула мысль спросить Эварда о последних словах, но в итоге он промолчал.

Он просто смотрел, как брат умирает. Черные глаза Эварда возвращались к своему первоначальному цвету, а его лицо было искажено от страха и боли. Размахивая руками в воздухе, парень несколько раз открыл и закрыл рот. Юджин с силой двинул левой рукой, чтобы удержать Святой Меч.

Удар!

Свет от Лунного меча уже убивал Эварда, но юноша вонзил Святой Меч в грудь брата, чтобы убедиться, что тот умер.

Вжух….

Свет померк. Задыхаясь, Юджин опустил Лунный Клинок и Святой Меч.

Бам!

Молот Уничтожения, который держал в руке Эвард, упал на землю. Не оставив и следа, парень рассыпался в прах.

На мгновение застыв в воздухе, Юджин перевел дыхание. Казалось, что его сердце сейчас разорвется, а все тело болело. Однако он не мог сейчас отдыхать. Бой еще не закончился. Продолжая переводить дыхание, юноша посмотрел вниз на землю.

Изначально земля была покрыта тьмой, вызванной Молотом Уничтожения и Копьем Демона. Под тьмой был лес с неровностями. Однако теперь на земле осталась только гигантская дыра.

С бесстрастными глазами Юджин пошел по следу, который оставил его бой, ища свою цель. Копье Демона, упавшее первым, лежало на дне ямы. Молот Уничтожения лежал рядом с дырой.

— ...Гектор. — Юноша сморщил лицо, так как не мог найти Гектора Лайонхарта. Последний раз Юджин видел мужчину... когда тот лежал без сознания позади Доминика. Неужели он растворился в пыли посреди битвы Юджина и Эварда?

«Или он убежал?» — задался вопросом юноша.

Странно, но у Гектора был довольно сильный артефакт. Возможно, у него тоже был способ выбраться из этой тьмы. Щелкнув языком, Юджин медленно спустился на землю.

[...Хамел, это не будет мудрым шагом брать...] — предостерегал Темпест.

— Эти идиоты использовали его, так что я уверен, что смогу его использовать. — Юджин усмехнулся, протягивая руку к Копью Демона.

300 лет назад Хамел и Молон хотели стать обладателями Молота Уничтожения и Копья Демона. Хамел несколько раз пытался взять их в руки, но каждый раз ему казалось, что он сойдет с ума. Поэтому в конце концов он отказался от мысли стать владельцем этого оружия.

Неужели он недостаточно достоин? Эта мысль пришла Хамелу в голову. Копье Демона, Молот Уничтожения и Лунный Клинок принимали в свои владельцы только Вермута, не принимая никого другого. Только Вермут мог использовать это невероятно сильное оружие.

Хамел и Молон тоже были сильны, но они не были так сильны, как Вермут. Если для того, чтобы стать владельцем легендарного оружия, кто-то должен был соответствовать особым

требованиям, то только Вермут отвечал этим требованиям.

Хамел думал так 300 лет назад, но сейчас Юджин так не думал. Глава Совета владел Копьем Демона. Молот Уничтожения принадлежал Доминику. Были ли они более квалифицированными, чем Хамел и Молон? Если под "квалификацией" подразумевался талант, то абсолютно нет. Единственное, что делало Дойнса и Доминика более особенными, чем Хамела и Молона — это их родословная, как потомков Великого Вермута.

«...Даже Лунный Клинок», — подумал Юджин.

Теперь он мог легко держать и размахивать ужасным мечом, возможно, потому, что он перевоплотился в потомка Вермута.

Юноша стоял перед Копьем Демона. Зловещее копье упорно излучало тьму, окрашивая землю в черный цвет. Взглянув на него на мгновение, Юджин не раздумывая протянул руку, чтобы схватить Копье Демона.

Ооооо!

Копье Демона в руке Юджина завыло. Его голова закружилась, а мысли путались. Ему было еще больнее, чем раньше, когда его левая рука была раздроблена атакой Эварда. Стиснув зубы, чтобы не закричать, юноша вытащил Копье Демона, воткнутое в землю.

Он вышел из кратера и подошел к Молоту Уничтожения.

[Сэр Юджин?... Ты в порядке, да?] — Мер спросила в страхе.

Не отвечая девочке, Юджин протянул свою раздробленную левую руку и схватил Молот Уничтожения.

Когда он схватил Молот, обзор юноши был покрыт тьмой, но он не удивился.

Вглядываясь в темноту, он сделал шаг вперед.

Тьма сильно колыхалась, собираясь в одном месте. Хотя у нее не было определенной формы, эта зловещая тьма заставляла каждое живое существо инстинктивно вздрагивать. Юджин был знаком с этой тьмой. Раньше "дух тьмы" существовал в двух частях: одна была в Демоническом Копье, другая — в Молоте Уничтожения. Однако теперь эти части объединились и стали одним "духом тьмы".

Этот дух был останками двух Королей Демонов — Короля Демонов Резни и Короля Демонов Жестокости.

Когда он осознал остаток, разум Юджина снова стал неустойчивым. Пошатываясь, юноша схватился за голову. Истина о черной магии, которая заставила Эварда быть в восторге от счастья, вот-вот должна была быть выгравирована в сознании Юджина. Однако эта гравировка была не то же самое, что накопление знаний. Если эта истина останется в его сознании, дух тьмы завладеет его телом, независимо от воли юноши.

Это означало, что Юджин станет представителем Королей Демонов, которых он ненавидел всем сердцем. Кроме того, Короли Демонов уже умерли 300 лет назад.

— Отвали, — жестко произнес юноша, делая еще один шаг вперед.

Вжух!

Белое пламя окутало Юджина. Когда он продолжал маршировать, грива пламени вокруг юноши взлетела в воздух.

Он бросил Молот Уничтожения и Копье Демона. Прежде чем они коснулись земли, Юджин вытащил из плаща Святой Меч и Лунный Клинок. Юноша не собирался терпеть существование этого зловещего, ужасного существа, а тем более использовать его силу.

Сходящийся бледный свет луны и святой свет освещали темноту.

***

Сиэль Лайонхарт была в состоянии опьянения, но галлюцинаций у нее не было. Прошло уже три года с тех пор, как она начала тренироваться в качестве Черного Льва. Она никогда не пропускала тренировки на переносимость наркотиков, поэтому ее толерантность была довольно высокой. Ее разум тоже не был хрупким.

Однако ее тело было бессильно, а разум — заторможен. Дух тьмы сковал не только Сиэль, но и все жертвоприношения. Затем дух затянул их разум в глубокую тьму.

Все было похоже на сон, но девушка знала, что произошедшее не было сном. Но все же это не казалось реальным. Она не могла вмешиваться, только смотреть. Она видела реальность, которая казалась сном.

— ...Где... Юджин? — спросила Сиэль дрожащими губами. Ей было трудно говорить. Голова болела, а тело было тяжелым, как мокрая вата.

Ее глаза продолжали закрываться сами по себе, поэтому девушка заставила их остаться открытыми. Среди людей, захваченных в качестве жертвенных приношений, Сиэль первой пришла в себя.

— ...Он в порядке... да? — Она требовала ответа от своего дяди, Гиона Лайонхарта. С обеспокоенными глазами дядя смотрел на нее, не в силах взять себя в руки.

Гион понял, что в лесу что-то происходит. После того, как он обнаружил, что большое количество демонической энергии было накоплено в другом месте, кроме центра леса, весь Орден Черного Льва отправился туда.

Доминик хорошо знал Рыцарей Черного Льва. Они были слишком одержимы идеей сделать Рыцарями Черного Льва только Лайонхартов. В результате их одержимости в рыцарском ордене Черного Льва не было ни одного священника или паладина.

Барьер был тщательно создан останками Королей Демонов и был действительно мощным. Однако, поскольку у Рыцарей Черного Льва не было ни Святого Меча, ни Лунного Клинка, они не могли преодолеть барьер. Даже капитаны, стоявшие на страже, собрались в одном месте, чтобы прорваться через барьер, но такой барьер было нелегко разрушить чистой физической силой.

В том числе и Гион, Черные Львы прибыли на место происшествия не потому, что им удалось прорваться через барьер. Нет, они прибыли туда потому, что барьер был разрушен, когда тьму заполнил яркий свет.

— ...Он ранен, хотя... — мужчина кивнул, испустив долгий вздох. Выслушав его ответ, Сиэль с трудом подняла голову и стала искать Юджина.

С изможденным лицом юноша сидел на земле. Его окровавленная левая рука была в беспорядке. Было бы странно, если бы Юджин уже потерял сознание. Вместо этого он выглядел так же, как и тогда, когда полубессознательная Сиэль увидела его внутри барьера.

— ...Ты в порядке? — девушка говорила дрожащим голосом. Ее голос был слабым, но Юджин услышал ее.

Посмотрев на сестру, юноша усмехнулся: По-твоему, я выгляжу нормально?

Он не собирался лгать. Он не был в порядке. Без Кристины Юджину потребуется не меньше недели, чтобы оправиться от травмы левой руки и внутренней травмы, которую он получил в результате Самовозгорания.

— Не пытайся бодрствовать. Просто спи. — Посоветовал юноша.

— ...Я, я в порядке.

— Я знаю, что ты не в порядке. Все закончилось, так что тебе не нужно бодрствовать.

— …я должна… я хочу тебе кое-что сказать. — Сиэль не изменила своего решения.

Наконец-то она могла расслабиться, но ее начали захлестывать эмоции. Подумав, что именно так она умрет, она испугалась. Хотя ей хотелось, чтобы кто-нибудь пришел и спас ее, в то же время она желала, чтобы никто не пришел. Однако ни одно из ее отчаянных желаний не сбылось: Сиан, Гаргит, Дезра и Джиния приходили один за другим… и не смогли ее спасти. Все были побеждены и захвачены тьмой.

Однако Юджин не пришел. Несмотря ни на что, она подумала, что это к счастью. Она надеялась, что брат сбежал и отправился за пределы леса, чтобы попросить помощи. Пока Эвард чертил магический круг, девушка постепенно теряла сознание, в нос ударил запах крови. Затем, когда она уже была готова потерять сознание, она увидела пламя Юджина.

— …Ты спас меня, — тихо проговорила девушка, успокоившись.

— Не говори этого сейчас. — Юноша перебил ее.

— Почему?

— Поблагодаришь меня позже. Я услышу это, когда и ты, и я будем в порядке. Тогда ты сможешь сказать спасибо, очень вежливо.

— …Нет, я не хочу. Услышь это сейчас!…

— Нет, сейчас я этого не услышу. Можешь благодарить меня хоть сто раз, но я этого не услышу, — сказал Юджин с наглой улыбкой.

***

Спасибо за прочтение!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2653451